чивает ее уже развернутой апологией оды в «Рассуждении о лирической поэзии или об оде»,[10] осознавая возможности этого жанра, о которых в свое время писал Тредиаковский [11]

Осмысление литературного наследия Державина в этом ключе необходимо для того, чтобы более основательно понять, почему автор, несмотря на свои «намерения», все же установившиеся «каноны ниспровергал» Для поэта существовали и другие художественные критерии, иногда находившиеся в конфликтных отношениях с чисто литературными предпочтениями, при таких условиях зачастую именно они, а не жанровые традиции, оказывали большее влияние на решение определенной литературной дилеммы Некоторые из таких внелитературных, но явно связанных со словом категорий предпочтений сами по себе видоизменялись в процессе развития этических, эстетических и философских воззрений Державина, другие оставались на уровне имманентных убеждений в психике поэта

Среди последних стоял и «образ водной стихии», как и вообще понятий, смежных с ее основными аспектами· «текучестью», «протекаемостью», «жидкостью», «туманностью», как и со всеми аморфно-текучим образом изменяющими свою форму предметами· пивом, вином, слезами, туманами, облаками и т д , интерес к которым прослеживается у Державина с самых ранних его стихотворений Для Державина характерно стремление осмыслять жизнь циклично, закругленно, сведением начал с концами,[12] как следует из его же собственных «Записок» Он утверждал, что первым им высказанным изречением в младенчестве при виде кометы (которая появилась

Фридрих, который «подготовил Державина к восприятию горацианства», сам «идя, возможно, по стопам знаменитого француза» (Ж -Б Руссо) См *Алексеева Н Ю* Державинские оды 1775 года (К вопросу о реформе оды) // XVIII век СПб , 1993 Сб 18 С 92 Кроме этого важно учесть и ту богатую традицию переводов Горация, которая предшествовала Державину не только Тредиаковский (переведший, кстати, и оду Руссо «A la Fortune»), но и Кантемир, Ломоносов, Поповский, Сумароков и т д Таким образом, поворот русской оды к «чистой лирике» был сделан значительно раньше

[10] См *Западов В А* 1) Работа Г Р Державина над «Рассуждением о лирической поэзии» // XVIII век Л , 1986 Сб 15 С 229—282, 2) Последняя часть «Рассуждения о лирической поэзии» Г Р Державина // Там же 1989 Сб 16 С 289—318

[11] Державин начинает свое «Рассуждение», в первой же сноске упоминая Тредиаковского, а не Ломоносова или Сумарокова Знаменательно также, что в этом «Рассуждении» Державин, как и Тредиаковский, невольно ставит знак равенства между «лирической поэзией» и «одой» Для обоих, кроме той свободы, которую дает ода в топике, несомненно, важен принцип вдохновения, который Тредиаковский называл «энтузиазмом», а Державин «отливом разгоряченного духа отголоском растроганных чувств, упоением или излиянием восторженного сердца» (Сочинения Державина СПб , 1872 Т 7 С 517)

[12] См об этом в публикации Левицкий, 1994 С 55—56 — и в конце настоящей статьи